АФГАНИСТАН И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАНИЦ РОССИИ

Аннотация

В данной работе рассмотрены интересы России в Афганистане, а также анализ российского руководства и экспертов по развитию ситуации в этой стране и вокруг нее после вывода из Афганистана военного контингента США и НАТО. Очевидно, что, прежде всего, российские интересы в Афганистане связаны с проблематикой обеспечения безопасности от трансграничных угроз (терроризм, наркотрафик) и с проблемами сотрудничества великих и региональных держав с целью решения этих задач. Также у России есть специфические задачи в Афганистане в свете ее обязательств по обеспечению безопасности ряда соседних стран постсоветской Центральной Азии.

Ключевые слова: Россия, Афганистан, США, НАТО, Центрально-Азиатские республики, безопасность, граница.

DOI: 10.51180/RPS.2022.20.3.001

Автор

Бахадари Абдул Фарук

Преподаватель кафедры политологии университета Бадахшана (Файзабад, Афганистан), аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (Москва, Россия)

Вывод сил США и НАТО из Афганистана, начатый в июле 2021 г., является переломным моментом в международных отношениях по афганскому вопросу. Вывод войск сопровождается огромной неопределенностью в отношении характера его последствий в самом Афганистане, а также региональной безопасности. Для России уход США, возможно, послужил возможностью изменить позицию в регионе Центральной Азии. Россия рассматривает свое присутствие в сфере безопасности в постсоветских государствах как логическое завершение общей советской истории, географической близости и общих угроз. Проблемы безопасности России в регионе связаны со множеством факторов, таких как торговля наркотиками, торговля людьми, нелегальная миграция и, прежде всего, терроризм. Все эти элементы имеют центральные корни в Афганистане, что, вероятно, подтолкнет Россию к укреплению своего взаимодействия с государствами Центральной Азии в сфере безопасности. В связи с этим актуальность исследования темы роли афганского вопроса для безопасности границ Российской Федерации на современном этапе является очевидной.

Цель исследования — проанализировать возможные варианты влияния афганского вопроса на безопасность границ России и трансформацию ее внешнеполитической стратегии в контексте реализации курса США на окончательный вывод американского военного контингента из Афганистана до 11 сентября 2021 г.

Ранее уже были опубликованы исследования, посвященные влиянию афганского кризиса в целом на региональную безопасность и на безопасность границ России в частности. Это работы таких авторов, как Ю.В. Морозов [1], О. Нессар [2], Е.А. Степанова [3], А.А. Сушенцов [4]. Среди зарубежных авторов необходимо обратить

внимание на исследования Т. Шаран и Э. Уоткинса [7], Дж. Лэнга [6], Э. Хусейна и М. Джаханзайба [5] и др. Однако данные работы были написаны до начала официального вывода военных сил США и НАТО из Афганистана, поэтому существует необходимость обращения к предмету исследования нашей статьи уже в контексте непосредственной реализации указанного процесса и его возможного влияния на стабильность и безопасность границ России.

Война с терроризмом была развязана США и их союзниками в Афганистане в октябре 2001 года. Спустя 20 лет США заявили о выводе своих войск с территории Афганистана. При этом за 20 лет происходит значительное трансформирование региона в контексте экономического развития и сферы безопасности.

С момента ввода в Афганистан военных сил США и НАТО в 2001 г. Россия рассматривала Афганистан через призму стратегических интересов США в области безопасности, за которыми нужен был строгий контроль, чтобы предотвратить экспансионизм НАТО. В то же время натянутые отношения между США, ЕС и Россией по другим глобальным вопросам (например, от расширения НАТО до гражданского конфликта на Украине и в Сирии) косвенно повлияли на политику Москвы в отношении Афганистана. Таким образом, нынешнюю позицию России в отношении необходимости присутствия США в Афганистане лучше всего можно охарактеризовать как двойственную. Хотя Москва рассматривает возможное продолжение присутствия НАТО в Афганистане как серьезную угрозу своим региональным интересам, она также говорит о рисках внезапного и поспешного вывода войск США, который может дестабилизировать региональную безопасность, особенно в хрупких государствах Центральной Азии. С одной стороны, военная и политическая мощь Запада уходит из страны, географически и культурно близкой к некоторым союзникам России в Центральной Азии, таким как Таджикистан. Это может соответствовать интересам России, поскольку она никогда не чувствовала себя полностью комфортно из-за подавляющего присутствия США там. С другой стороны, вакуум власти может угрожать безопасности союзников в Центральной Азии и, в более широком смысле, России в ближайшем будущем. Поэтому главный интерес РФ в сфере безопасности в Афганистане — ограничить распространение терроризма и радикального ислама, включая ИГИЛ[1], в Среднюю Азию и Россию.

Россия исторически воспринимала Центральную Азию как зону своего влияния и действовала как стабилизатор в регионе. Однако, например, свержение премьер-министра Кыргызстана Кубатбека Боронова демонстрантами в октябре 2020 г. [8] свидетельствует о хрупкости этих государств и их отношений с Россией. Подобное позиционирование Москвы есть не что иное, как отражение российского самовосприятия в формирующемся глобальном порядке — предполагается, что она также защитит эти страны от угроз безопасности, исходящих из Афганистана. «Неопределенность развития военно-политической ситуации в этой стране [Афганистане. — *Авт.*] и вокруг нее возросла», — заявил в середине июля 2021 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров. «К сожалению, в последние дни мы стали свидетелями стремительного ухудшения ситуации в Афганистане. <…> Очевидно, что в нынешних условиях есть реальные риски перетока нестабильности на соседние государства» [9]. Более 1000 афганских правительственных военнослужащих недавно искали убежище в союзном с Россией Таджикистане, поскольку

[1] Прим. редакции: «Исламское государство» — сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ — ДАИШ, запрещенная в России исламистская террористическая организация, действующая на территории Ирака и Сирии.

силы «Талибана»[1] быстро оккупируют пограничные переходы с этой республикой и двумя другими соседними постсоветскими государствами, Узбекистаном и Туркменистаном [10]. Во всех трех странах была проведена военная мобилизация: Таджикистан призвал 20 тыс. резервистов и перебросил российскую 201-ю армейскую дивизию, которая десятилетиями базировалась в республике, на приграничные позиции. Москва заявила о полной поддержке своих региональных союзников по Организации Договора о коллективной безопасности, в которую входят Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан [11].

В самом деле, за последние два десятилетия отношения России с Афганистаном, не требующие вмешательства, были вытеснены все более практическим подходом к оказанию помощи государствам Центральной Азии в обеспечении безопасности границ. Россия стремится усилить свой региональный вес и в конечном итоге защитить будущие интересы собственной безопасности в случае краха государственной власти в Афганистане или захвата власти талибами. Поэтому Москва поддерживает хорошие отношения с правительством Кабула, одновременно расширяя контакты с этнорегиональными лидерами и элитами на севере страны.

Рассмотрим возможные сценарии дальнейшего развития событий в Афганистане после вывода американских войск с точки зрения российских экспертов:

1. Стабильное и легитимное правительство: сценарий, при котором афганское государство выживет в его нынешней форме, а «Талибан» будет включен в конституционные рамки после выхода НАТО. Этот сценарий предоставляет прекрасную возможность международным партнерам, включая Москву, укрепить стабилизацию в регионе и сосредоточить внимание на региональном сотрудничестве в области экономики и безопасности и интеграции между Центральной Азией и Южной Азией, что принесет пользу всем.

2. Стабильно, но малопривлекательно для региональной безопасности: в этом сценарии умеренное правительство распускается. Более агрессивные и радикальные силы, не соблюдающие права человека и действующую конституцию, приходят к власти (скорее всего, это будет «Талибан», взаимодействующий с ИГИЛ по всей территории государства). ЕС и США, вероятно, переключат свое внимание на помощь в целях развития. Налаживание диалога России с талибами и северными влиятельными лицами в Афганистане может снизить риски для безопасности Центральной Азии. Тем не менее это также может привести к ряду других проблем (например, незаконному обороту наркотиков, наплыву беженцев). Взаимодействие России с талибами и элитой на севере усилит раздробленность и непреднамеренно усугубит вероятность гражданской войны [7].

3. Сценарий гражданской войны: после вывода американских военных и сил НАТО из Афганистана и независимо от исхода продолжающегося мирного урегулирования война продолжается. Афганские национальные силы обороны и безопасности (ANDSF) и афганское государство рушатся из-за отсутствия американской и европейской военной и финансовой поддержки. Международные доноры, предположительно, не захотят продолжать поддерживать ANDSF. США исторически последовательно сокращают финансовую помощь после вывода своих вооруженных сил из региона или партнерства. Участие ЕС может ограничиться гуманитарной помощью. В этом сценарии ожидается полномасштабная война, когда региональные игроки будут поддерживать конкурирующие местные силы для

[1] Прим. редакции: движение «Талибан» — организация, деятельность которой запрещена в России.

усиления своих геополитических интересов безопасности. Для России риск дестабилизации Центральной Азии огромен. И все же у России нет особого желания восполнить пробел, отправив войска в Афганистан, не только из-за уже полученного там опыта, но и из-за того, что Москва принимает военное участие на нескольких фронтах — в Сирии, Ливии, и ей не хватает дополнительных ресурсов. Предпочтительной стратегией России, вероятно, будет сдерживание конфликта в географических границах Афганистана [7].

При этом также следует отметить, что США планировали вывести свои военные силы с территории Афганистана еще в 2014 г. И уже тогда среди наблюдателей бытовало мнение, что этот шаг, скорее всего, приведет к новому витку конфликта, а не к его окончанию [4. — С. 88]. До сих пор в афганский конфликт включены все внешние участники, вне зависимости от того, находится ли на афганской территории военный контингент или нет.

У Афганистана все-таки есть возможность не стать ареной соперничества за власть. Этого удастся избежать, если ЕС, США и Россия будут совместно работать над будущими проблемными сферами сотрудничества. У ЕС, США и России есть реальный потенциал для решения проблем региональной безопасности Афганистана. Однако они должны проявить гибкость, уйдя от видения Афганистана через призму интересов безопасности США и превратив его в центр регионального экономического сотрудничества и сближения Центральной и Южной Азий.

В настоящее время повестка дня — борьба с терроризмом — это объединяющая область, где сходятся интересы ЕС, США и России. Несмотря на определенные трудности, Россия могла бы согласиться на определенное контртеррористическое присутствие в Афганистане.

Однозначно можно в настоящее время говорить о том, что Россия решительно предостерегла Соединенные Штаты от размещения своих войск в бывших советских республиках Центральной Азии после их вывода из Афганистана. По сообщениям, администрация Джо Байдена рассматривала Узбекистан и Таджикистан, граничащие с Афганистаном и Казахстаном, как возможные плацдармы для наблюдения и быстрого реагирования на проблемы безопасности, которые могут возникнуть после вывода американских военных из Афганистана [12].

В июне 2021 г. в Женеве прошла встреча президента России Владимира Путина и президента США Джо Байдена. Во время этой встречи, по словам заместителя министра иностранных дел России Сергея Рябкова, также затрагивался вопрос о выводе американских войск с территории Афганистана и последствиях такого решения со стороны США: «Подчеркну, что передислокация постоянного военного присутствия США в соседние с Афганистаном страны недопустима», — сообщил С. Рябков, — мы прямо сказали американцам, что это изменит многое не только в нашем восприятии того, что происходит в этом важном регионе, но и в наших отношениях с Соединенными Штатами» [13]. Он добавил, что Россия сделала предупреждение странам Центральной Азии [13]. Министр иностранных дел России Сергей Лавров подчеркнул, что Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами Организации Договора о коллективной безопасности, и любое присутствие иностранных войск на их территориях должно быть подтверждено пактом о безопасности, но ни одна из этих стран не подняла данный вопрос [14].

В частности, президент Таджикистана Эмомали Рахмон заявил, что, хотя у Душанбе есть опыт сотрудничества с Соединенными Штатами, в том числе разрешение на заправку американских военных самолетов в аэропортах страны после терактов 11 сентября 2001 г., отношения с Вашингтоном сегодня

являются холодными. Сам Э. Рахмон, находясь у власти с 1992 г., не посещал США с 2002 г. [15]. Кроме того, экономика Таджикистана сильно зависит от России и Китая. Денежные переводы от граждан Таджикистана, работающих в России, составили более 20% ВВП в 2020 году; китайские займы составляют более 20% ВВП и более половины всех внешних заимствований [16]. Как уже упоминалось ранее, в военном отношении Таджикистан является членом Организации Договора о коллективной безопасности и уже размещает на своей территории российскую военную базу. Китай тоже строит пост на границе с Афганистаном [17]. Поэтому сегодня у России и Китая есть все основания блокировать позиционирование американских войск в Таджикистане или любой другой стране Центральной Азии.

Еще одна проблема, на которую необходимо обратить внимание в рамках данного исследования, — это вопрос характера взаимоотношений России и талибов. Хотя Россия считает «Талибан» террористической организацией, тем не менее в последние несколько лет наблюдается определенное взаимодействие с представителями этого движения.

До настоящего времени «Талибан» является движением, которое внесено в официальный российский список террористических организаций. Однако в ноябре 2019 г. в Москве прошла встреча дипломатов государств, наиболее заинтересованных в разрешении афганского конфликта, включая и представителей США. На встрече перед дипломатами впервые выступили талибы. Через три месяца после этого события, в феврале 2019 г., опять же в Москве лидеры формирований моджахедов и большинства имеющих вес в Афганистане фракций и движений бывшего афганского Северного альянса встретились с талибами с целью обсуждения перспектив мирного урегулирования афганского конфликта. Начиная с этой встречи, несмотря на достаточно тяжелые и напряженные отношения между Россией и США, представители этих государств стали встречаться по проблеме конфликта в Афганистане раз в один-два месяца [3. — С. 26].

Здесь проявляется достаточно прагматичный подход Москвы, когда идет признание того, что «Талибан» был и остается самой мощной силой за пределами афганского правительства, и эта оценка подтверждается недавними событиями. В свою очередь, талибы заверили Россию в добрых намерениях. Представители «Талибана» посетили Москву в июле 2021 г. и сообщили, что «Талибан» никому не позволит использовать территорию Афганистана против России, соседних стран и других государств [18]. Россия — далеко не единственная страна, которая ведет диалог с представителями террористической группировки «Талибан». Косвенно или напрямую с движением «Талибан» взаимодействуют Иран, Пакистан, Китай и, конечно же, США. Все эти государства заинтересованы в урегулировании афганского конфликта. С США талибы подписали мирное соглашение, несколько раз посещали Пекин. Кроме того, делегация талибов в 2018 г. осуществила несколько визитов в Пакистан и в Иран [19]. То есть многие страны ведут переговоры с «Талибаном».

Однако Россию по-прежнему больше беспокоит то, что террористические группировки закрепляются в Афганистане. Об этом заявил министр иностранных дел РФ С. Лавров, отвечая на вопрос 8 июля во Владивостоке: ситуация еще больше усугубляется тем фактом, что, помимо талибов, общепризнанных как часть афганского общества, в результате остановки политических процессов и последующего возобновления боевых действий ниши формируются не для талибов, а для боевиков ИГИЛ. Также С. Лавров подчеркнул, что ИГИЛ сознательно и целенаправленно закрепляется в

северных провинциях Афганистана на границе с союзниками России [20]. В этом контексте Российская Федерация направлена на сотрудничество по афганскому вопросу с Китаем, Индией, Пакистаном и Ираном. У них тоже есть интересы безопасности и другие интересы в стабильном Афганистане. Такой подход можно увидеть, исходя из результатов встречи министров иностранных дел ШОС в Душанбе в июле 2021 г. Министры иностранных дел выступили с совместным заявлением, в котором подчеркнули, что они намерены способствовать развитию Афганистана как страны, свободной от терроризма, войн и наркотиков. Выражая озабоченность продолжающимся насилием, министры обязались активизировать свои совместные усилия по борьбе с терроризмом. Они также призвали к политическому диалогу и инклюзивному мирному процессу, проводимому и возглавляемому самими афганцами, приветствуя межафганские мирные переговоры в Дохе и на других платформах [21].

В целом, независимо от исхода мирного процесса в Афганистане, по мере того как западное присутствие и влияние сокращаются, можно ожидать более активного участия России в Центральной Азии из-за опасений побочных эффектов со стороны Афганистана. Россия уже приняла «активные меры» для достижения такого результата, усилив боевой потенциал вооруженных сил Центральной Азии через Организацию Договора о коллективной безопасности, и использовала Антитеррористическую структуру Шанхайской организации сотрудничества, расположенную в Бишкеке (Кыргызстан), для борьбы с терроризмом и наркосетями в Средней Азии. Россия уже установила военное присутствие в трех странах Центральной Азии и, среди прочего, имеет авиационную базу в Киргизии. Кроме того, России и ЕС необходимо разработать стратегию последовательного и конструктивного взаимодействия по Афганистану, включая жизненно важные общие платформы, такие как борьба с терроризмом и экономическая интеграция Центральной и Южной Азии. Москва может сыграть важную роль в продолжающемся мирном процессе. Ее стратегия сближения с Пакистаном и тесные отношения с Ираном должны быть использованы США и странами ЕС, поддерживающими мирный процесс. К Москве следует относиться больше как к «равноправному партнеру» в афганском мирном процессе, и с ней нужно взаимодействовать. США и ЕС следует учитывать, что Россия может использовать свои рычаги влияния, чтобы изменить структуру стимулов талибов и других национальных заинтересованных сторон. Важно понимать, что любые общие интересы между Россией и «Талибаном» являются временными, но заинтересованность России в стабильном и безопасном Афганистане постоянна.

Таким образом, анализируя проблему дальнейшего развития ситуации в Афганистане и ее влияние на обеспечение безопасности границ России, следует отметить, что захват власти в Афганистане талибами не обязательно станет фактором превращения этого государства в очаг международного терроризма. Поэтому не стоит рассматривать как потенциальную катастрофу факт захвата талибами власти в Афганистане вследствие вывода американских войск и военного контингента НАТО. В данном случае Москве стоит сосредоточиться, прежде всего, на своих интересах. В то же время важно учитывать, что ситуация в Афганистане напрямую влияет на стабильность в Центрально-Азиатском регионе, что возлагает на Россию дополнительную ответственность за безопасность в нем. В этом контексте важным условием успеха России в Центрально-Азиатском регионе и в Афганистане является налаживание и

поддержание эффективных рабочих отношений с региональными державами, а также со всеми значительными афганскими элитами. Использование дипломатических и других ненасильственных средств в данном направлении может стать залогом безопасности границ России на юге.

Литература

1. *Морозов Ю.В.* Проблемы и перспективы взаимодействия в Афганистане заинтересованных в этом государств и их союзов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2018. — Т. 14. — № 5. — С. 955–971.
2. Россия и афганский вопрос / под ред. О. Нессара. — М.: Центр изучения современного Афганистана (ЦИСА). — 2018. — 64 с.
3. *Степанова Е.А.* Мирный процесс по Афганистану и роль России // Пути к миру и безопасности. — 2019. — № 2. — С. 21–33.
4. *Сушенцов А.А.* Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов / А.А. Сушенцов; отв. ред. Богатуров А.Д. — М.: Издательство МГИМО-Университета, 2013. — 249 с.
5. *Hussain E.* Afghanistan: The Western Withdrawal and its Implications for Security and Economy / E. Hussain, M. Jahanzaib // Political science. — 2015. — № 77. — P. 1–30.
6. *Lang J.* Afghanistan: the view from Russia // European Union Institute for Security Studies. — 2014. — Febr. — P. 1–2.
7. *Sharan T.* Meeting in the Middle? Russia, Afghanistan, and Europe / T. Sharan, A. Watkins // From Uncertainty to Strategy? Implications of the U.S. withdrawal for Afghanistan's neighbors and key partners. — URL: http://library.fes.de/pdf-files/bueros/kabul/17927.pdf (дата обращения: 29.07.2021).
8. В Киргизии сменили премьер-министра на фоне протестов // РБК. — URL: https://www.rbc.ru/politics/06/10/2020/5f7c8ef29a79470d7062de8b (дата обращения: 25.07.2021).
9. Лавров: ситуация в Афганистане создает риски перетока нестабильности в соседние страны // ТАСС. — URL: https://tass.ru/politika/11917385 (дата обращения: 25.07.2021).
10. WSJ: Иран принуждает бежавших от талибов возвращаться обратно в Афганистан. — URL: https://regnum.ru/news/society/3449458.html.
11. Таджикский излом: ОДКБ готовится к стабилизации афганского региона // Известия. — URL: https://iz.ru/1196903/anton-lavrov-aleksei-ramm/tadzhikskii-izlom-odkb-gotovitsia-k-stabilizatcii-afganskogo-regiona (дата обращения: 25.07.2021).
12. Russia against U.S. troops in Central Asia near Afghanistan. — URL: https://www.thehindu.com/news/international/russia-against-us-troops-in-central-asia-near-afghanistan/article35300478.ece (дата обращения: 29.07.2021).
13. Россия предостерегла США от перемещения войск из Афганистана в соседние страны // Парламентская газета. — URL: https://www.pnp.ru/politics/rossiya-predosteregla-ssha-ot-peremeshheniya-voysk-iz-afganistana-v-sosednie-strany.html (дата обращения: 29.07.2021).
14. Лавров: в случае нападения на Таджикистан с афганской границы ОДКБ немедленно это обсудит // ТАСС. — URL: https://tass.ru/politika/11851657 (дата обращения: 29.07.2021).
15. Президент Таджикистана заявил, что у афганской проблемы нет военного решения // Интерфакс — АВН. — URL: https://www.militarynews.ru/story.asp?rid=1&nid=553615&lang=RU (дата обращения: 29.07.2021).
16. Seligman L. How Putin could jam up Biden's post-Afghanistan plans. — URL: https://www.politico.com/news/2021/07/06/putin-biden-post-afghanistan-498311 (дата обращения: 29.07.2021).
17. Китай построит четыре погранпоста на таджикско-афганской границе. — URL: https://rus.ozodi.org/a/28012757.html (дата обращения: 29.07.2021).
18. Представители «Талибана» заявили в Москве о своих дальнейших планах // ИА REGNUM. — URL: https://regnum.ru/news/3317155.html (дата обращения: 29.07.2021).
19. *Поплавский А.* От Европы до Ирана: кто и зачем ведет диалог с «Талибаном». — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/07/09_a_13716704.shtml (дата обращения: 29.07.2021).

20. Лавров сообщил о возросшей в Афганистане террористической угрозе из-за ИГ // РБК. — URL: https://www.rbc.ru/politics/08/07/2021/60e66fa29a7947c56304879c (дата обращения: 29.07.2021).
21. Совместное заявление министров иностранных дел государств-членов ШОС по итогам встречи в формате Контактной группы «ШОС-Афганистан», Душанбе, 14 июля 2021 года. — URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4813322 (дата обращения: 29.07.2021).